

Развитие института уголовной ответственности юридических лиц в уголовном законодательстве зарубежных стран

Проблема уголовной ответственности юридических лиц за рубежом достаточно дискуссионная с точки зрения вопросов теории.

В США теоретическим основанием ответственности организацией (корпораций) была признана доктрина «*respondeat superior*» (пусть ответит старший), имевшая место в гражданском праве. Суть ее сводилась к тому, что индивидуум нес гражданскую ответственность за действия своих агентов (представителей). В соответствии с этой доктриной для возложения уголовной ответственности на корпорацию необходимо: во-первых, чтобы агент совершил незаконное действие (*actus reus*) в здравом состоянии рассудка (виновная воля, *mens rea*); во-вторых, он должен действовать, не выходя за рамки своих полномочий; в-третьих, агент должен намереваться принести пользу корпорации [1].

В европейском праве широко распространена доктрина *alter ego* (второе я), согласно которой действия большинства служащих руководящего состава корпорации отождествляются с действиями самой корпорации (Англия, Уэльс, Франция).

В решении вопроса, действия каких физических лиц могут привести к признанию уголовной ответственности юридического лица (корпорации), существуют две основные модели. В соответствии с первой принимаются во внимание действия только руководящих работников корпорации. Согласно другой модели корпорация несет уголовную ответственность за действия любых индивидуумов выступающих от ее имени.

Отвечая критикам установления уголовной ответственности для юридических лиц как противоречащей принципам личной ответственности и индивидуализации ответственности и наказания, французская исследовательница М.–Л. Расса указывала, что противоположное решение привело бы к более тяжким последствиям, когда за преступление юридического лица ответственность несли бы только его руководители. Это действительно противоречило бы принципу ответственности каждого за свои действия, поскольку, с одной стороны, руководители — это только органы по исполнению решений совета управления и общего

О.Ю. Плескова

Помощник прокурора Лысковского района Нижегородской области, юрист второго класса, соискатель кафедры уголовно-правовых дисциплин Нижегородского института менеджмента и бизнеса

собрания юридического лица, с другой — руководители сменяют друг друга, а юридическое лицо остается. Поэтому неправильно привлекать к ответу руководителя, выполняющего свои функции на момент обнаружения преступного деяния, за действия, совершенные при выполнении руководящих функций его предшественником. К тому же М.–Л. Расса полагает, что юридическое лицо не может быть отождествлено с людьми, входящими в него. Оно имеет собственную волю, которая выражается в решениях, принятых более или менее квалифицированным большинством его членов [2].

Ги Стессенс в обстоятельной работе «Корпоративная уголовная ответственность: сравнительный анализ», являясь сторонником указанной выше позиции, отмечает следующие особенности системы уголовной ответственности для юридических лиц:

1) поскольку значительное число преступлений совершается в настоящее время через корпорации, единственным эффективным методом борьбы с корпоративной преступностью является наложение прямых карательных санкций на корпорации;

2) подвергать уголовному преследованию исключительно физических лиц за действия, которые они совершали в рамках корпорации и своих должностных обязанностей, несправедливо и к тому же это не позволит достичь желаемого результата, поскольку

структурные упущения в работе организации не исчезнут из-за того, что один из ее сотрудников предстал перед судом;

3) альтернативные модели ответственности юридических лиц (административная, гражданская) не дают тех процессуальных гарантий, как при уголовном процессе;

4) на корпорации может налагаться штраф, значительно превышающий максимальный размер штрафа для индивидуума; к тому же большое значение может иметь сам факт осуждения корпорации (стигма);

5) на международном уровне государства оказывают правовую помощь друг другу в преследовании преступников часто только по уголовным делам, а преступная деятельность корпораций будет все более носить вненациональный характер [3].

Однако другой ученый K.S. Khanna в статье «Корпоративная ответственность: какую функцию она выполняет?», опубликованной в Гарвардском юридическом обзоре, проведя анализ преимуществ возложения уголовной ответственности на корпорации по сравнению с другими видами ответственности (корпоративной гражданской ответственности, личной ответственности управляющих, ответственности третьей стороны и административных санкций), пришел к выводу, что существует очень мало аргументов для продолжения использования уголовной, а не гражданской ответственности по отношению к корпорациям: «Действительно, ответом на вопрос, содержащийся в заглавии «Корпоративная уголовная ответственность: какую функцию она выполняет?» будет: «почти никакой» [4].

Среди зарубежных специалистов по уголовному праву нет единства по вопросу уголовной ответственности юридических лиц. Но нельзя не признать сам факт установления таковой в ряде ведущих развитых стран как англо-саксонской, так и континентальной правовой систем. Законодатель этих государств закономерно высоко оценил риски ненаказуемости юридических лиц как основных участников мировой экономики и сделал свой выбор в пользу установления угрозы уголовного наказания за деяния, представляющие наибольшую опасность для общества. Между тем, на наш взгляд, четкого ответа на вопрос, как быть с виной юридических лиц при привлечении их к самому строгому виду юридической ответственности, в законодательстве указанных стран не содержится. Это восполняет (и иногда довольно успешно) судебная практика.

Коренные изменения общественных отношений в связи с переходом к рынку, жесткая конкуренция в

мире бизнеса позволяют говорить о целесообразности в отдельных случаях (указанных в законе) привлечения юридических лиц к уголовной ответственности. Это возможно, если общественно опасные последствия наступили в результате умышленных действий конкретных физических лиц с ведома представителей юридического лица (в интересах последнего), а также за действия, совершенные по неосторожности.

В последние годы получило распространение такое преступление, как неправомерный доступ к компьютерной информации, что в ряде случаев может повлечь утечку информации к физическим и юридическим лицам.

В соответствии с Уголовным кодексом Франции за совершение подобного компьютерного преступления юридическому лицу может быть назначено одно из следующих наказаний:

- штраф, равный пятикратному размеру штрафа, предусмотренного для физических лиц;
- ликвидация юридического лица;
- запрещение окончательное или сроком не более пяти лет прямо или косвенно осуществлять один или несколько видов профессиональной деятельности;
- помещение под судебный контроль и др.

Между тем уголовная ответственность юридических лиц не исключает таковой в отношении физических лиц, являющихся исполнителями или соучастниками при совершении тех же действий.

По нашему мнению, наказание лишь исполнителей преступления, то есть физических лиц, не может дать гарантии того, что в будущем то же самое юридическое лицо не будет совершать подобных действий, но при помощи других исполнителей.

Следует отметить, что в некоторых случаях посяательства на ценную информацию могут даже разорить предприятие.

Уже из этого небольшого обстоятельства видно, что уголовная ответственность юридических лиц целесообразна и даже необходима, так как в современных условиях предприятия имеют возможность совершать некоторые экономические, экологические, а также компьютерные преступления, оставляя конкретных исполнителей незамеченными.

Говоря о целесообразности и возможности применения уголовной ответственности юридического лица необходимо разрешить некоторые теоретические трудности и выяснить, возможна ли такая ответственность с точки зрения теории уголовного права.

Начнем с того, что принцип личной виновной ответственности (ответственность вменяемого достиг-

шего определенного возраста физического лица) был провозглашен еще в конце XVIII века в ходе Великой французской революции. Данный принцип вытеснил существование представления об уголовной ответственности как ответственности не только за виновное совершение преступления, но и за причинение любых опасных и вредных последствий, сложившееся в феодальную эпоху.

С установлением личной виновной ответственности уголовная ответственность юридических лиц стала недопустимой. В качестве исключения юридических лиц иногда привлекали к уголовной ответственности.

Первоначально невозможность привлечения юридических лиц к уголовной ответственности объяснялась технико-юридическим правилом, согласно которому подсудимый должен был лично являться в суд.

По мере развития рыночной экономики стали образовываться компании, которые зачастую использовались для обмана потребителей. Появилась потребность правовой защиты потребителей и добро конкуренции, а немного позже и окружающей природной среды.

Как было уже отмечено, противники применения уголовных санкций к юридическим лицам считают, что подобная ответственность противоречит принципу личной виновной ответственности. Вместе с тем уголовная ответственность юридических лиц не исключает таковой в отношении физических лиц. Об этом свидетельствуют и уголовные законодательства стран, где такая ответственность предусмотрена.

Так, например, § 51 (2) Уголовного кодекса Нидерландов гласит: если преступление совершено корпорацией, уголовное преследование и соответствующее наказание или меры могут быть применены 1) к корпорации; 2) к лицу, которое распорядилось о совершении этого преступления, и тем лицам, которые прямо руководили вершением; 3) к тем и другим [5].

Следовательно, принцип личной виновной ответственности не исключается. «Думается, что такая законодательная практика не является принципиальным отказом от классического принципа виновной личной ответственности в уголовном праве, говорит А.В. Наумов. — Этот принцип является серьезным завоеванием прогресса и демократии. И там, где он является единственно возможным..., он должен оставаться неизменным. Там же, где сама жизнь выдвигает возможность применения иного принципа — уголовной ответственности юридических лиц, — он вполне может сосуществовать с первым и дополнять его» [6].

Принцип индивидуализации ответственности и наказания является вполне решаемым.

В связи с данным обстоятельством неправильно привлекать к ответу только руководителя, выполняющего свои функции на момент обнаружения преступного деяния за действия, совершенные при выполнении своих функций его предшественником. И, наконец, заключает Расс, с точки зрения интересов потерпевших, физические лица — руководители не всегда достаточно платежеспособны для возмещения ущерба и убытков в отличие от способностей юридического лица [7].

Первыми от теоретических трудностей при привлечении юридических лиц к уголовной ответственности отказались англо-американские системы.

В Англии первоначально было установлено следующее правило: и случае преступного деяния (*misfeasance*) к ответственности по обвинительному акту всегда мог быть привлечен сам служащий или агент, фактически совершивший преступление. Бездействие (*nonfeasance*) в свою очередь не может быть вменено физическому лицу, но только самой корпорации. Именно на этом основании в 1840 году было возбуждено уголовное преследование за непроизводство ремонта шоссе́йной дороги против корпорации *Reg. V. Birmingham and Gloucester Ry. Co.* Вслед за этим в 1846 году по делу *Reg. V. The Great North of England Ry. Co.* было возбуждено уголовное преследование за совершение действия, которое выразилось в воспрепятствовании движению по шоссе́йной дороге [8].

В США в июле 1890 года был принят действующий до сих пор антитрестовый закон Шермана (его официальное название — Закон, направленный на защиту торговли и промышленности от незаконных ограничений и монополий). Данный нормативный акт объявлял незаконными любые договоры и объединения, ограничивающие торговлю; монополизация признавалась преступлением; против виновных лиц устанавливались уголовно-правовые санкции [9].

В 1947 году в Японии был принят антимонопольный закон, предусматривающий уголовную ответственность корпораций. В 1976 году уголовная ответственность юридических лиц была в целом установлена в Нидерландах, в 1982 году — в Португалии, в 1992 году — во Франции, в 1995 году — в Финляндии [10].

А в январе 1988 года в Китайской Народной Республике (впервые в нормативной практике социалистических стран) принято постановление о борьбе с коррупцией, которое установило уголовную ответ-

ственность юридических лиц за совершение экономических преступлений,

Уголовная ответственность существует также в таких государствах, как Англия, США, Канада, Шотландия, Ирландия, Люксембург, Дания. В Германии и Швеции установлена квазиуголовная (административно-уголовная) ответственность юридических лиц, квазиуголовная ответственность в 1990 году была введена и в Италии за нарушение законодательства о свободе конкуренции [11].

Американский ученый Сатерленд подверг детальному изучению решения различных федеральных органов, касающиеся семидесяти корпораций. В процессе исследования он установил, что большая часть нарушений, совершенных корпорациями, является по характеру уголовными преступлениями [12]. Данное утверждение, на наш взгляд, заслуживает внимания.

К примеру, совершенное деяние причинило существенный вред здоровью людей или природной среде либо повлекло за собой смерть человека или массовую гибель животных. Можем ли мы в подобных случаях говорить о гражданской ответственности? Думается, нет.

Прав И.Н. Петров, считающий, что признаком, по которому следует отличать гражданско-правовую ответственность от любой другой юридической ответственности (в том числе уголовной), является санкция за нарушение гражданских законов, установленная для обеспечения условий нормального развития общественных отношений регулируемых гражданским правом.

Административная же ответственность, на наш взгляд, в подобных ситуациях не только не эффективна, но и не уместна, поскольку происходит несовпадение в степени общественной опасности,

Таким образом, можно сделать вывод, что законодатели зарубежных стран просто «закрыли глаза» на теоретически недостатки и уязвимые места, связанные с привлечением юридических лиц к уголовной ответственности. Такое положение продиктовано, в первую очередь, экономическим и правовым развитием ведущих стран. Коренные изменения общественных отношений в связи с переходом к рынку, жесткая конкуренция в мире бизнеса позволяют говорить о целесообразности установления в отношении корпораций уголовной ответственности. На наш взгляд, необходимо более детально рассмотреть все обстоятельства, возникающие при признании юридического лица в качестве субъекта преступного деяния, и возможности

нести юридическим лицом уголовную ответственность. В случае же нарушения общественных отношений, охранных уголовным законом, гражданско-правовые меры, по нашему мнению, недопустимы.

Таким образом, проанализировав историю развития уголовного законодательства зарубежных стран об установлении уголовной ответственности юридических лиц, можно сделать вывод, что современное уголовное законодательство зарубежных стран является итогом длительной работы законодателей на протяжении всего исторического развития зарубежных государств. Но несмотря на то, что теперь формулировка уголовной ответственности юридического лица определена более ясно и конкретно в соответствии с требованиями, предъявляемыми к уголовно-правовым запретам различных зарубежных странах, остаются проблемы в понимании и применении указанных положений уголовного закона на практике. ■

Литература:

1. Никифоров В.С., Решетников Ф.М. Современное американское право. М., 1998. С. 56.
2. Крылова Н.Е. Основные черты нового Уголовного кодекса Франции. М., 1996. С. 51.
3. Волженкин Б.В. Уголовная ответственность юридических лиц, СПб., 1998. С. 22.
4. Голованова Н.А. Уголовное право Англии. М., 2003. С. 28.
5. Келина С.Г. Ответственность юридических лиц в проекте УК РФ // Уголовное право: новые идеи. М., 1994. С. 50.
6. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. М., 1996. С. 137–138.
7. Крылова Н.Е. Основные черты нового Уголовного кодекса Франции. М., 1996. С. 52.
8. Кении К. Основы уголовного права. М., 1998. С. 70.
9. Гражданское, торговое и семейное право капиталистических стран. Сборник нормативных актов: законодательство о компаниях, монополиях и конкуренции: учеб. пособие / под ред. В.К. Пучинского, М.И. Кулагина. М., 1987. С. 195–196.
10. Крылова Н.Е. Уголовная ответственность юридических лиц во Франции: предпосылки возникновения и основные черты // Вестник Московского университета. 1998. № 3. С. 69.
11. Крылова Н.Е. Уголовная ответственность юридических лиц во Франции: предпосылки возникновения и основные черты // Вестник Московского университета. 1998. № 3. С. 69–70.
12. Рэклисс У. Проблема преступности // Организованная преступность в Соединенных Штатах Америки. М., 1953. С. 103.